

Научная статья
УДК 343.2/7

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИЗНАКОВ
ПОНЯТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Александр Алексеевич Илidgeв¹, Ольга Игоревна Кудасова²
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ilidsasha@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье исследуется юридическая природа и специфика определения некоторых видовых признаков понятия преступления по УК РФ при неразрывной связи с его родовым признаком.

Материалы и методы: методологическую основу статьи составил всеобщий метод диалектического познания. В ходе решения определенных задач в работе используются общенаучные исследовательские методы, в частности, системно-структурный и логический, а также применялись сравнительно-правовой и формально-юридический, как частноправовой метод познания.

Результаты исследования: в целях выявления юридической природы понятия преступления в соответствии с УК РФ определены его соответствующие видовые признаки. Раскрыта их уголовно-правовая сущность в контексте взаимосвязи с таким родовым признаком как «деяние». В ходе исследования с использованием понятийно-терминологического анализа выявлены особенности нормативного регулирования каждого видового признака понятия преступления. Исследование обозначенных вопросов позволило наилучшим образом выявить специфику регулирования родовидовых признаков понятия преступления в отечественном уголовном праве.

Обсуждение и заключение: проведенное исследование позволило выявить особенности уголовно-правового регулирования и значения для различных институтов уголовного права таких категорий как «совершение» и «совершенный». С учетом различных взглядов в теории уголовного права удалось выявить специфику нормативного регулирования «общественной опасности», и предложить авторский взгляд на определение его сущности. Представлены отличительные уголовно-правовые черты таких признаков понятия преступления как «запрещенности Уголовным кодексом под угрозой наказания» и «виновности», а также обосновано своеобразие их уголовно-правового регулирования, в том числе в контексте реализации основных принципов УК РФ. Исследование анализируемых проблем позволяет определить приемлемость уголовно-правового регулирования признаков преступления и обосновать необходимость их адекватного понимания и отражения в законе.

Ключевые слова: преступление; родовый признак; деяние; видовой признак; противоправность; принцип; общественная опасность; запрещенность; угроза наказанием; виновность; совершение; уголовный закон

© Илidgeв А.А., Кудасова О.И., 2026

Для цитирования: Илidgeв А.А., Кудасова О.И. Некоторые аспекты определения уголовно-правовых признаков понятия преступления в отечественном уголовном праве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2026. Т. 17. № 1 (63). С. 55 – 62.

Scientific article
UDC 343.2/.7

SOME ASPECTS OF DEFINITION OF CRIMINAL-LEGAL FEATURES OF THE CONCEPT OF CRIME IN DOMESTIC CRIMINAL LAW

Alexander Alekseevich Ilidzhev¹, Olga Igorevna Kudasova²

^{1,2}Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia,
¹ilidsasha@yandex.ru

Abstract

Introduction: the article examines the legal nature and specifics of defining certain specific characteristics of the concept of a crime under the Criminal Code of the Russian Federation in an inextricable connection with its generic characteristic.

Materials and Methods: the methodological basis of the article was the general method of dialectical cognition. In the course of solving certain problems in the work, general scientific research methods are used, in particular, system-structural and logical, as well as comparative-legal and formal-legal methods, as a private-law method of cognition.

Results: in order to identify the legal nature of the concept of crime in accordance with the Criminal Code of the Russian Federation, its corresponding specific characteristics are defined. Their criminal-legal essence is revealed in the context of the relationship with such a generic feature as “act”. In the course of the study, using conceptual and terminological analysis, the features of the normative regulation of each type of characteristic of the concept of crime were identified. The study of the identified issues allowed us to best identify the specifics of regulating the generic characteristics of the concept of crime in domestic criminal law.

Discussion and Conclusions: the conducted research allowed us to identify the fundamental principles of defining such a feature as “committed” in criminal law and to determine the reasons for its insufficient analysis in criminal law science, as well as to identify the features of criminal law regulation and the significance of such categories as “commission” and “committed” for various institutions of criminal law. Taking into account various views in the theory of criminal law, it was possible to identify the specifics of the normative regulation of “social danger” as one of the specific features of the concept of crime and to offer the author’s view on the definition of its essence. The article presents the distinctive criminal-legal features of such specific characteristics of the concept of crime as “prohibition by the Criminal Code under the threat of punishment” and “guilt”, and also substantiates the uniqueness of their criminal-legal regulation, including in the context of the implementation of the basic principles of the Criminal Code of the Russian Federation. The study of the analyzed problems allows us to determine the acceptability of criminal-legal regulation of the elements of a crime and to justify the need for their adequate understanding and reflection in the law.

Keywords: crime; generic characteristic; act; specific characteristic; illegality; principle; social danger; prohibition; threat of punishment; guilt; commission; criminal law

© Ilidzhev A.A., Kudasova O.I., 2026

For citation: Ilidzhev A.A., Kudasova O.V. Some Aspects of the Definition of Criminal-Legal Characteristics of the Concept of Crime in Domestic Criminal Law. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2026;17(1):55-62. (In Russ.).

Введение

В уголовно-правовой литературе вопрос определения некоторых признаков понятия преступления является довольно дискуссионным. С учетом различных точек зрения в теории уголовного права для выявления понятия преступления необходимо уточнить сущность его родовидовых признаков.

В целях установления закономерных связей видовых признаков нормативного понятия пре-

ступления с их родовым признаком необходимо определить основополагающие начала их уголовно-правового понимания в науке, что позволит обосновать их уголовно-правовое значение.

Соотношение родовидовых признаков понятия преступления позволяет обнаружить метод уголовно-правового регулирования и определить механизм правового регулирования при формировании различных институтов уголовного права. Данный подход позволяет обосновать, в целом,

приемлемость нормативного регулирования родовидовых признаков понятия преступления и акцентировать внимание на их адекватном понимании и регулировании в уголовном законе.

Обзор литературы

Проблемам уголовно-правового осмысления понятия преступления, его родовых и видовых признаков, а также специфики их нормативно-регулирующего посвящены научные работы: И.Я. Козаченко, Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцева, А.И. Чучаева, Е.Р. Азарян, А.П. Козлов, Ф.Н. Сотсков, С.В. Маликова, В.Н. Кудрявцева, Е.В. Епифановой, С.А. Маркунцова, Ф.Р. Сундурова, В.П. Коняхина, Ю.Е. Пудовочкина, В.П. Разгильдиева, А.И. Рарога, А.В. Наумова, Б.В. Волженкина, Т.В. Кленовой, Н.Ф. Кузнецовой.

Результаты обсуждения

В более ранних трудах мы отмечали, что нормативное понятие преступления является родовидовым и включает следующие признаки: «деяние», «совершенное», «общественно опасное», «запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания» и «виновное». При этом мы указывали, что первый из названных признаков необходимо считать родовым, остальные же – видовыми, а также подчеркивали, что с точки зрения логики видовые признаки любого понятия должны отражать специфику определяемого явления в отличие от других явлений [1, с. 167]. Особый интерес представляет исследование именно видовых признаков понятия преступления, безусловно, как уже отмечалось выше, при неразрывной связи с его родовым признаком.

По закону деяние должно быть, во-первых, совершенным. Нам абсолютно не понятно, почему данный видовой признак, прямо присутствующий в ч. 1 ст. 14 УК РФ, остается без внимания уголовно-правовой теории. Выскажем предположение, что на это влияет его очевидность. Ведь он в принципе может означать лишь то, что деяние должно проявиться в объективной действительности, и больше ничего. Если же внимательно проанализировать уголовный закон, то выяснится, что с отражением в нем признака «совершенного» не все просто.

Слово «совершенный» относится к виду глагола – грамматической категории, которая обозначает заверенное, доведенное до результата действие, состояние или процесс. Оно выражает ту или иную ограниченность действия во времени (например, законченность действия, начало или завершение действия, один из его моментов) [2, с. 1090]. Соответственно совершенное деяние – всегда деяние выполненное, оконченное. Нередко деяние и преступление именно в таком ключе и описываются в

уголовном законе (ст. 4, 6, 7, 10 – 14, 18, 23 – 28, 29, 33 – 35 УК РФ), но далеко не всегда.

В УК РФ довольно распространены и термины «совершение деяния» (ст. 8, 9, 15), «совершение преступления» (ст. 11, 17, 18, 20 – 22, 27, 30 – 36). По нашему мнению, это означает осуществляемое, происходящее деяние, преступление.

Причем порой слова «совершение» и «совершенное» содержатся в одной уголовно-правовой норме. И тогда получается противоречивое уголовно-правовое регулирование.

Так, в ст. 32 УК РФ соучастием признается соответствующее участие «в совершении» умышленного преступления. Об этом же часто говорится в других статьях о соучастии, но применительно к исполнителю используется (дважды) и признак «совершившее» преступление (ч. 2 ст. 33), о «совершенном» преступлении сказано в отношении ответственности соисполнителей и иных соучастников (ч. 2 и 3 ст. 34). Это все не безобидно, ибо создается впечатление, что в законе речь идет о чем-то неодинаковом, что, по существу, конечно, не так.

Особо нетерпимо, на наш взгляд, расхождение между ст. 14 и 8 УК РФ. В последней сказано, что основанием уголовной ответственности является «совершение» деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом. В контексте исследования проблем законодательной регламентации отражения оконченного и неоконченного преступления по действующему уголовному законодательству мы ссылались на позицию И.Я. Козаченко [3, с. 139]. Указанный ученый правильно обратил внимание на то, что ст. 8 УК РФ является противоречивой: «Процесс "совершения" деяния в силу своей незавершенности может как раз не содержать "всех" признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законом»; «иными словами, подобный подход к определению основания уголовной ответственности вольно или невольно ориентирует на постоянное расхождение между фактически содеянным и его уголовно-правовой оценкой»; «функцию основания выполняет не "совершаемое", а "совершенное" (в том числе и прерванное по независящим от виновного причинам на стадии приготовления или покушения) преступное деяние»; «если статья на позицию законодателя и признать основанием уголовной ответственности "совершение" деяния, а не "совершенное", то в таком случае с институтом добровольного отказа следует распрощаться» [4, с. 113-114].

Изложенное ни в коем случае не означает, что во всех приведенных случаях слово «соверше-

ние» следует заменить на слово «совершенное». Важен контекст использования первого. Например, у нас не возникает возражений относительно отражения совершения деяния, преступления в ст. 9, ч. 3 ст. 20, ст. 21, 22 УК РФ, в которых важен соответствующий промежуток времени; ч. 1 и 2 ст. 20, ст. 35 УК РФ, в которых важно время начала преступления. В остальных же случаях, думается, все целесообразно определять через совершенное деяние, преступление, ибо применительно к ним важно завершение деяния, преступления. Причем, в ч. 1 ст. 27 УК РФ явно имеется в виду именно совершенное преступление.

Терминологической путаницей не заканчиваются нестыковки понятия преступления в части признака «совершенное» с другими статьями УК РФ. Как представляется, в одних случаях он неоправданно упускается при регулировании соответствующих ситуаций, в других – вводится напрасно.

Так, нельзя не заметить, что в ст. 19 УК РФ законодатель среди общих условий уголовной ответственности напрасно не указал на совершенное преступление. Получилось, что формально ей подлежит любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом, независимо от того, совершило ли оно преступление. Это явно противоречит принципу равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ).

Обратная ситуация в ст. 17, 18, 25 – 27, 30 УК РФ. В них признак «совершенное» использован напрасно. Действительно, на основании ч. 1 ст. 14 УК РФ любое преступление – совершенное деяние. Соответственно применительно к преступлению указывать на это, а равно на совершение деяния, преступления бессмысленно. Фактически же в законе порой отражается в том числе следующее:

– совокупностью преступлений признается «совершение» двух или более «преступлений» (ч. 1 ст. 17 УК РФ);

– рецидивом преступлений признается «совершение» умышленного «преступления» лицом, имеющим судимость за ранее «совершенное» умышленное «преступление» (ч. 1 ст. 18 УК РФ);

– «преступление, совершенное» умышленно, по неосторожности, с двумя формами вины (ст. 25 – 27);

– приготовлением к преступлению признается умышленное создание условий для «совершения преступления» (ч. 1 ст. 30 УК РФ). В рассматриваемом аспекте схожа ситуация и по отношению к уголовно-правовому регулированию покушения на преступление.

Это все создает в законе скрытую тавтологию. Соответственно сам по себе признак «совершенное» в понятии преступления, конечно же, необходим. Во всяком случае он исключает уголовную ответственность за так называемый «голый» умысел. Одновременное оперирование им, как представляется, должно быть последовательным и к месту.

По закону деяние должно быть, во-вторых, общественно опасным. Что означает в этом сочетании слово «общественно» вытекает из предписаний ч. 2 ст. 2 УК РФ о том, что Кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Говоря иначе, опасно деяние должно быть для личности, общества или государства. Отсюда при раскрытии общественной опасности пытаться делать акцент на понимании общества [5, с. 311-314], вряд ли имеется особый смысл. Исходя из ч. 2 ст. 2 УК РФ опасность называется именно общественной, скорее всего, условно.

Наоборот, данных о том, что такое опасность, в законе нет. В русском языке она определяется через слово «опасный» как содержащий, влекущий за собой, несущий в себе опасность [6, с. 398]. Именно в этом заключается один из подходов к общественной опасности как признаку понятия преступления (Н.А. Лопашенко, В.В. Мальцев, А.И. Чучаев и др.) [5, с. 315; 7, с. 139; 8, с. 133]. В то же время совершенное деяние с очевидностью уже не способно ничего вызвать, причинить. Все уже вызвано, причинено в прошлом. Если бы было иначе, деяние бы продолжало совершаться, что для уголовного права объективно исключено.

Значит, на наш взгляд, под общественной опасностью в понятии преступления нужно бы иметь в виду не существующую в настоящем способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, а существовавшую в прошлом, причем даже не в совершенном преступлении, а при его совершении. Между тем изложенное понимание признака общественной опасности узко для преступлений, имеющих общественно опасные последствия. Ведь достаточно очевидно, что они включают не возможность вызвать, причинить какой-нибудь вред, но он сам в отношении личности, общества или государства. Например, при убийстве вред заключается не только в возможности причинить смерть потерпевшему, но и в ее реальном причинении (ст. 105 УК РФ).

Тем самым трудно не согласиться с тем, что общественная опасность может быть не только реальной, т.е. уже причиненной, но и потенциальной (Е.Р. Азарян, А.П. Козлов, Ф.Н. Сотсков и

др.) [9, с. 25; 10, с. 709; 11, с. 12]. Как представляется, неверно из этого делать лишь вывод о том, что потенциальная общественная опасность является еще не наступившей, хотя и непосредственно угрожающей и сетовать на то, что она не включена в ст. 14 УК РФ [9, с. 25-26]. Дело заключается в том, что именно она, прежде всего, и включена в общественную опасность как признак понятия преступления.

Проблема связана не с потенциальной, а с реальной общественной опасностью. Последней при буквальном толковании закона быть не может, ибо лингвистический анализ термина «опасность» «исключает из ее содержания реальность факта причинения вреда» [12, с. 334]. Однако, если применить систематическое толкование закона – принять во внимание наличие в ряде преступлений последствий – складывается иное решение. В соответствии с ним и реальная общественная опасность должна входить в содержание рассматриваемого признака понятия преступления.

Таким образом, общественную опасность как видовой признак понятия преступления целесообразно рассматривать как причинение или возможность причинения вреда личности, обществу или государству. Вопрос заключается в том, из чего складывается общественная опасность. В УК РФ ответа не найти, а в науке уголовного права ответы даются разные. В соответствии с ними общественная опасность:

– неделима и обусловлена всеми признаками преступления [7, с. 138];

– определяется всеми признаками преступления – и объективной, и субъективной сторонами, и объектом, и субъектом, но за исключением признаков общего субъекта [13, с. 95; 14, с. 54, 66-67; 15, с. 118];

– зависит от характера вреда, причиненного объекту уголовно-правовой охраны; размера вреда, причиненного значимым общественным отношениям; особенностей субъекта преступления по возрасту, полу, должностному положению; особенностей субъективной стороны [16, с. 15];

– включает в себя как объективные признаки причиненного вреда, так и субъективные признаки, но не личности преступника [17, с. 37, 38];

– состоит из общественной опасности действий (бездействия), вреда, способа совершения преступления [10, с. 716].

Мы, пожалуй, согласимся с последним решением. Только следует уточнить, что последовательнее вести речь не о вреде, а о последствиях, как это обозначено в статьях раздела II УК РФ.

По закону деяние должно быть, в-третьих, запрещенным Уголовным кодексом под угрозой наказания. В литературе этот признак понятия преступления нередко именуют противоправностью или уголовной противоправностью (противозаконностью), причем в одних случаях в целом (А.М. Смирнов, Ю.Е. Пудовочкин и др.) [18, с. 29; 19, с. 39], а в других – только в отношении запрещенности (А.П. Козлов, Н.А. Лопашенко и др.) [5, с. 308; 10, с. 741, 743]. Поэтому Е.Р. Азаряну сетовать на то, что противоправность не включена в ч. 1 ст. 14 УК РФ [9, с. 25-26], думается, нет никаких оснований. Она включена в закон, но в другой форме. Не зря С.А. Маркунцов рассматривает запрещенность как особый, присущий только преступлениям вариант противоправности [12, с. 319].

В русском языке слово «запретить» означает, с одной стороны, не позволить что-нибудь сделать, а, с другой стороны, признав общественно вредным, ненужным, не допустить к применению, использованию; угрозой же признается запугивание, обещание причинить кому-нибудь зло, возможная опасность [2, с. 334, 1212]. На этой базе в основном и строятся соответствующие нормы ч. 2 ст. 2 УК РФ. Уголовный кодекс определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлением, чтобы не допустить их совершения, и устанавливает за их совершение обещание применить наказание как зло, являющееся определенной неприятностью [2, с. 355] для совершителя преступления. Без указания в законе на угрозу наказанием, на наш взгляд, было бы не очень понятно, зачем запрещаются соответствующие деяния.

Очевидно, что угроза наказания сформулирована в санкциях статей Особенной части УК РФ, ибо все они начинаются со слов «наказывается» или «наказываются». Соответственно запрет должен содержаться в диспозициях статей Особенной части УК РФ. Правда, текстуально прямо он в диспозициях не воспроизводится, что, на наш взгляд, обусловлено требованиями экономии нормативного материала. Если каждую диспозицию статьи Особенной части УК РФ начинать с указания на запрет, произойдет неоправданное повторение одного и того же в каждой статье; чтобы этого не случилось, вполне достаточно было сделать так, как поступил законодатель, – один раз указать на запрет в соответствующей статье Общей части.

Получается, что запрещение под угрозой наказания происходит совместно в диспозициях и санкциях статей Особенной части УК РФ. В диспозициях данных статей предусматриваются при-

знаки отдельных преступлений, позволяющие, по едва ли не общепринятому мнению, отграничить каждое из них от других. В санкциях статей Особенной части УК РФ устанавливаются типовые наказания, подлежащие применению за совершение отраженных в диспозициях преступлений.

Отсюда, нам кажется, что по смыслу закона в целом запрещенность под угрозой наказания означает наличие в УК РФ уголовной ответственности за соответствующее деяние. В конечном же итоге запрещенность под угрозой наказания – воплощение закрепленного в ст. 3 УК РФ принципа законности, в соответствии с которым, с одной стороны, преступность и наказуемость деяния определяется только Кодексом, а, с другой стороны, применение уголовного закона по аналогии не допускается.

По закону деяние должно быть, в-четвертых, виновным. На основании ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, что развито в ч. 1 ст. 24 УК РФ, в которой виновным в преступлении признано лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. Соответственно в ч. 2 ст. 5 УК РФ предусмотрено, что объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается, что уточнено в ст. 28 анализируемого кодифицированного нормативно-правового акта.

Правда, закон порождает вопросы. Во-первых, почему в ч. 2 ст. 5 УК РФ субъективное вменение связывается с отношением лица к причинению вреда? Ведь в ч. 1 той же статьи говорится о вине применительно к общественно опасным действиям (бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям.

Во-вторых, почему в ч. 2 ст. 5 УК РФ и в заголовке ст. 28 УК РФ сказано о невиновном причинении вреда, а ч. 1 и 2 последней статьи начинаются со слов «деяние признается совершенным невиновно...»? При этом в тексте ч. 1 ст. 28 УК РФ имеется упоминание об общественной опасности действий (бездействия) и общественно опасных последствиях.

Может быть, все-таки везде, по существу, должна идти речь именно о деянии, совершенном невиновно. Наверное, ничего другого противостоять виновному деянию, предусмотренному в ч. 1 ст. 14 УК РФ, быть, на самом деле, вовсе не может.

Мало того, не стыкуются ст. 5 УК РФ со ст. 25. В последней умысел определяется не применительно к общественно опасным действиям (бездействию), а к их общественной опасности, хотя статьи уголовного закона, регламентирующие конкретные ситуации, по идее не должны расходиться с принципами.

Вероятно, рассматриваемый признак появился в понятии преступления именно в связи с введением в УК РФ принципа вины (ст. 5) для придания данному понятию большей весомости. Как справедливо отметил В.В. Мальцев, законодатель может в целях более углубленного выражения содержания, повышения значимости вины и для лучшего ее восприятия правоприменительной практикой обозначить вину в качестве отдельного признака преступления [7, с. 157].

В противном случае само выделение виновности в качестве самостоятельного признака понятия преступления под большим вопросом, ибо в диспозициях статей Особенной части УК РФ нередко представлены умысел и неосторожность, а, стало быть, виновность не может быть не заложена в признак запрещенности под угрозой наказания. Не случайно, но без учета приведенных аргументов, некоторые авторы (А.П. Козлов, А.М. Смирнов и др.) выступают против наличия признака виновности в дефиниции преступления [10, с. 748; 20, с. 420].

Обсуждение и заключение

Проведенное исследование подтвердило следующие выводы:

– признак «совершенное» не получает необходимого регулирования в ряде корреспондирующих понятию преступления статей: он отсутствует в ст. 19 УК РФ, вместо него иногда используется признак «совершения» (ст. 11, 17, 18, 20 – 22, 30 – 36 и др. УК РФ), и, напротив, излишен в сочетании с термином «преступление» (ст. 17, 18, 25 – 27, 30 УК РФ);

– общественную опасность включает причинение или возможность причинения вреда личности, обществу или государству и состоит из общественной опасности действий (бездействия), последствий и способа совершения преступления;

– в целом запрещенность под угрозой наказания означает наличие уголовной ответственности за соответствующее деяние;

– при раскрытии признака виновности следует отдавать приоритет положениям ч. 1 ст. 5 УК РФ, а остальные предписания о вине должны быть приведены в соответствие с ч. 1 ст. 5 УК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Илиджев А.А., Соколов О.В., Илиджев А.А. Некоторые вопросы определения сущности преступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Юрист-Правовед. 2025. № 4 (115). С. 166–171.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 27-е изд., испр. Москва: АСТ: Мир и Образование, 2016. 1360 с.
3. Илиджев А.А. Отражение положений Общей части УК РФ о преступлении в его Особенной части: проблемы теории и законодательного регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2023. 555 с.
4. Уголовное право России. Часть Общая: учебник для вузов / отв. ред. Л.Л. Кругликов. Москва: БЕК, 1999. 590 с.
5. Лопашенко Н.А. Размышления об уголовном праве. Принципы уголовного законодательства. Уголовный закон. Преступление, проступок и состав преступления: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. 440 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. Москва: Аделант, 2014. 800 с.
7. Мальцев В.В. Курс российского уголовного права. Общая часть. В 4 т. Т. III. Преступление. Кн. 1. Категория «преступление» в уголовном праве. Москва: Юрлитинформ, 2017. 517 с.
8. Викснин И.И., Маликов С.В., Чучаев А.И. Безопасность беспилотных воздушных судов: информационные, функциональные и уголовно-правовые аспекты: монография. Москва: Юридическая фирма «Контракт», 2022. 240 с.
9. Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 227 с.
10. Козлов А.П. Понятие преступления. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. 817 с.
11. Сотсков Ф.Н. Общественная опасность деяния в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 28 с.
12. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета: монография. Москва: Юриспруденция, 2015. 559 с.
13. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступления. 2-е изд. перераб. и дополн. Москва: Юристъ, 2001. 304 с.
14. Энциклопедия уголовного права / изд. проф. Малинина. Санкт-Петербург, Т. 3. 2005. 519 с.
15. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. 5: Понятие преступления. Состав преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. 595 с.
16. Костылева Т.В. Назначение уголовного наказания судом с участием присяжных заседателей: общие начала и специальные нормы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. 27 с.
17. Епифанова Е.В. Общественная опасность как научная категория, законодательная дефиниция: история и современность: монография. Москва: Юрлитинформ, 2012. 146 с.
18. Пудовочкин Ю.Е. Учение о преступлении: избранные лекции. Москва: Юрлитинформ, 2009. 224 с.
19. Смирнов А.М. Учение об общественно опасных формах преступного деяния: монография. Москва: Юрлитинформ, 2016. 202 с.
20. Смирнов А.М. О дефиниции понятия «преступление» в Уголовном кодексе Российской Федерации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 417–423.

REFERENCES

1. Ilidzhev A.A., Sokolov O.V., Ilidzhev A.A. Nekotorye voprosy opredeleniya sushchnosti prestupleniya: ugovolno-pravovoj i kriminalisticheskij aspekt // Yurist-Pravoved. 2025. № 4 (115). S. 166–171.
2. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. 27-e izd., ispr. Moskva: AST: Mir i Obrazovanie, 2016. 1360 s.
3. Ilidzhev A.A. Otrazhenie polozhenij Obshej chasti UK RF o prestuplenii v ego Osobennoj chasti: problemy teorii i zakonodatel'nogo regulirovaniya: dis. ... dokt. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2023. 555 s.
4. Ugolovnoe pravo Rossii. Chast' Obshchaya: uchebnyk dlya vuzov / otv. red. L.L. Kruglikov. Moskva: BEK, 1999. 590 s.
5. Lopashenko N.A. Razmyshleniya ob ugovolnom prave. Principy ugovolnogo zakonodatel'stva. Ugolovnyj zakon. Prestuplenie, prostupok i sostav prestupleniya: monografiya. Moskva: Yurlitinform, 2020. 440 s.
6. Ushakov D.N. Tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Moskva: Adelant, 2014. 800 s.
7. Mal'cev V.V. Kurs rossijskogo ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. V 4 t. T. III. Prestuplenie. Kn. 1. Kategoriya «prestuplenie» v ugovolnom prave. Moskva: Yurlitinform, 2017. 517 s.
8. Viksnin I.I., Malikov S.V., Chuchaev A.I. Bezopasnost' bespilotnyh vozdushnyh sudov: informacionnye, funkcional'nye i ugovolno-pravovye aspekty: monografiya. Moskva: Yuridicheskaya firma «Kontrakt», 2022. 240 s.

9. Azaryan E.R. Prestuplenie. Nakazanie. Pravoporyadok. Sankt-Peterburg: Yurid. centr Press, 2004. 227 s.
10. Kozlov A.P. Ponyatie prestupleniya. Sankt-Peterburg: Yurid. centr Press, 2004. 817s.
11. Sotskov F.N. Obshchestvennaya opasnost' deyaniya v ugovnom prave Rossii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Moskva, 2006. 28 s.
12. Markuncov S.A. Teoriya ugovno-pravovogo zapreta: monografiya. Moskva: Yurisprudenciya, 2015. 559 s.
13. Kudryavcev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestupleniya. 2-e izd. pererab. i dopoln. Moskva: Yurist", 2001. 304 s.
14. Enciklopediya ugovnogo prava / izd. prof. Malinina. Sankt-Peterburg, T. 3. 2005. 519 s.
15. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Prestuplenie. Akademicheskij kurs. V 10 t. T. 5: Ponyatie prestupleniya. Sostav prestupleniya / pod red. N.A. Lopashenko. Moskva: Yurlitinform, 2016. 595 s.
16. Kostyleva T.V. Naznachenie ugovnogo nakazaniya sudom s uchastiem prisyzazhnyh zasedatelej: obshchie nachala i special'nye normy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Stavropol', 2011. 27 s.
17. Epifanova E.V. Obshchestvennaya opasnost' kak nauchnaya kategoriya, zakonodatel'naya definiciya: istoriya i sovremennost': monografiya. Moskva: Yurlitinform, 2012. 146 s.
18. Pudovochkin Yu.E. Uchenie o prestuplenii: izbrannye lekcii. Moskva: Yurlitinform, 2009. 224 s.
19. Smirnov A.M. Uchenie ob obshchestvenno opasnyh formah prestupnogo deyaniya: monografiya. Moskva: Yurlitinform, 2016. 202 s.
20. Smirnov A.M. O definicii ponyatiya «prestuplenie» v Ugolovnom kodekse Rossijskoj Federacii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2018. T. 12. № 3. S. 417–423.

Информация об авторах:

Илиджев Александр Алексеевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России, e-mail: ilidsasha@yandex.ru

Кудасова Ольга Игоревна, кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors:

Ilidzhev Aleksandr A., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of the Internal Affairs Directorate of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, e-mail: ilidsasha@yandex.ru

Kudasova Ol'ga I., Candidate of Economic Sciences (Research doctorate), Deputy Head of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of the Internal Affairs Directorate of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Илиджев Александр Алексеевич – определение концептуальных основ исследования, инициатор темы исследования, постановка проблемы, проведение критического анализа, корректировка текста и окончательное утверждение версии для публикации.

Кудасова Ольга Игоревна – подготовка введения исследования, структурирование методической части статьи, интерпретация полученных данных, работа с библиографическим аппаратом, формулирование выводов.

Статья получена: 13.11.2025.

Статья принята к публикации: 23.03.2026.

Статья опубликована онлайн: 31.03.2026.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.